Александр Владимиров

Президент Коллегии военных экспертов России член Совета по национальной стратегии кандидат политических наук автор фундаментального труда «Основы общей теории войны», генерал – майор

Доклад

на международной конференции Россия – Турция «ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ И БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ» по теме:

«О феномене полной национальной стратегической субъектности и его категориях: новая парадигма отношений России и Турции»

1марта 2018 г., г. Москва

Господин Посол, уважаемый Председатель, коллеги!

От имени Коллегии военных экспертов России приветствую наших турецких коллег. Позвольте, прежде всего, выразить Вам свое уважение и сразу сформулировать несколько пунктов моего личного видения нашей повестки дня.

Во-первых. Хочу отдать вам должное - как мужественным людям!

Сегодня только вы – эксперты и политологи Турции – не стали рабами США – в то время как вся Европа, Америка и остальные страны совокупного Запада – слепо подражают подходам США в вопросах войны и мира – и только в пользу США, а свои собственные национальные и независимые научные школы – утратили.

Более того, они уходят даже от научных дискуссий, а наши попытки вести диалог на уровне экспертов вызывают у них (а я имею в виду экспертов США, Германии, Англии. Франции и других государств - «рабов доллара») — вызывают у них просто «судороги страха перед санкциями» уже за сам факт ведения диалога с Россией.

Факт же нашей конференции говорит о том, что только люди свободные, обладающие собственным научным и человеческим достоинством – способны к диалогу и поиску совместных решений – во имя разумного будущего. И мы благодарны вам за это.

Во-вторых. Нам представляется, что сегодня остаётся недооцененным вклад турецкой военной и политической мысли в развитие базовых теорий политологии.

Я имею в виду теорию «стратегической глубины» турецкого политолога (и премьерминистра Турции) Ахмеда Довутоглу, которая, как я считаю, дала военной и политической науке больше, чем все изыскания американцев Эдварда Лютвака («Стратегия в изменённом мире»), Джина Шарпа («От диктатуры к демократии») и всех других апологетов гибридных войн.

Я лично благодарен турецкой военной научной мысли за сам факт привлечения нашего внимания к научной проблеме и разработке феномена «стратегической субъектности нации» как таковой.

Мне, как автору Основ общей теории войны, это особенно важно, так как в результате работы над этой научной проблемой удалось сформулировать ряд новых научных направлений, а также ряд тезисов и подходов, целиком относящихся к искусству ведения войны — что само по себе является важным, так как **Теория войны утверждает,** что войну можно выиграть только искусством.

В-третьих. Одна их самых главных проблем и бед современности, это отсутствие взаимного Доверия.

Представляется, что верным может быть подход к проблеме, изложенный нами в следующей логике:

- само Доверие может быть рождено только в результате Понимания;
- Понимание в результате формирования единства Целей;
- единство Целей в результате Диалога;
- Диалог в результате Знания и желания Общения;
- Знание в результате формирования единого Языка этого диалога, то есть системы понятий и категорий сферы политологии и военного дела, описывающих всю сферу «войны и мира», и одинаково понимаемых всеми сторонами этого стратегического научного Общения;
- Формирование единого Языка диалога возможно только в результате совместной и добровольной работы, не институтов государств и официальной науки (которые по определению есть рабы своей власти), а независимых и лучших экспертов гражданского общества всех заинтересованных держав.

На этом завершаю свою преамбулу и перехожу к собственно докладу.

Доклад

Позволю себе начать свой доклад с утверждения о том, что все **главные** нестроения и неудачи нашего совместного и национального развития лежат в области –

реального отсутствия принятых Концептуальных основ нашего бытия.

Не определившись в этом Главном и не сформировав ясный Образ будущего Человечества и обоих наших государств –мы всегда будет натыкаться на эти нерешенности – во всех областях и сферах существования наших народов и государств.

Это значит, что мы — Человечество, не сможем определить Цели наших национальных стратегий и Международную повестку дня, а, значит, оставим наши народы и державы в рамках старой Этики международных взаимоотношений, построенной на примате Американской выгоды и силы, а также получения односторонних выгод любой ценой, при разрушении всех и любых конструктивных отношений в человеческом социуме.

Сегодня уже ясно, что Человечество этот путь уже прошло, осознает его гибельность и ищет новые пути развития, и, очевидно, желает прокладывать их на иных подходах и этических основах.

Из этого вытекает ряд логических утверждений, определяющих основы наших отношений и алгоритм наших действий.

Во-первых, надо определиться в понятиях, трактовках и самом языке нашего диалога.

Очевидно, что прежде чем начать вести предметный диалог в конкретных областях функционирования государства, таких как — оборона, экономика, социальная сфера или внешняя политика — крайне важным является сам факт осознания друг друга в понятийном, общефилософском и теоретическом смыслах —

так как может оказаться (а, так и есть на самом деле), что под одними и теми же категориями каждый из нас имеет ввиду разные понятия и их трактовки.

Например – такое базовое понятие как «национальные интересы» имеет множество трактовок, но Теория войны определяет их существо однозначно.

Семнадцатый постулат Общей теории войны определяет, что **«национальные интересы» есть существующая, объективная, исторически сложившаяся и**

осознанная нацией, в качестве идеальной – система постоянных состояний, обстоятельств и условий, определяющих бытие нации, гарантирующих ее выживание и относительную безопасность, формирующих место и роль нации в мире, ее суверенность и национальное достояние, а также способствующих ее позитивному развитию и исторической вечности.

Национальные интересы могут быть предметом войны.

Основой формирования национальных интересов является Стратегическая матрица нации, основой которой служит сама нация, ее историческая культура, ментальность, образ жизни, а также ее «жизненное пространство» как историческое месторазвитие и ареал расселения, а также пространства и ресурсы, контролируемые нацией.

Нация кровно и жизненно заинтересована в безопасности и развитии собственной матрицы, поэтому она наделяет свое государство правом и ответственностью официально формулировать свои национальные интересы в виде приоритетов национальной стратегии развития и безопасности, и задач текущей политики».

Это значит, что, не зная этого - **«национальные интересы» Россией и Турцией могут пониматься по-разному.** Но без выработки общих подходов к этому вопросу нам не обойтись – и говорить надо на одном понятийном языке, слушая и понимая друг друга.

Мы привели только один пример, но это касается практически всего огромного спектра понятий сфер «войны», «мира» и «безопасности бытия», обсуждение чего и составляет существо всех диалогов и переговоров человеческого социума.

Это значит, что основной задачей науки и политической практики является задача выработки показателей и критериев этих состояний – во всех сферах национального бытия.

И только тогда становится возможным предъявлять их в качестве канвы государственной практики и всех видов политики.

Это значит, что необходим диалог на общегражданском и экспертном уровнях.

Очевидно, что единое понимание и подходы к решению любых вопросов нашей деятельности – является основой позиций и наших государств и основой стратегического диалога между державами.

В современной политической практике используется ряд понятий, непосредственно связанных с категорией «стратегия», но они почти никак не разъяснены военной наукой и политологией, хотя используются широко и трактуются при этом произвольно.

Политическая практика выявила тот факт, что при рассмотрении процессов бытия социумов большого масштаба, например, таких как государства, страны и цивилизации, используется и применяется ряд особенных характеристик, качеств и определений, характеризующих эти субъекты социума как таковые, в масштабах их реального состояния и глобальных взаимодействий стратегического уровня.

Эти категории национальной стратегической субъектности определяют стратегически важные качества, признаки и критерии военной (боевой) пригодности социума (страны, государства, нации, цивилизации) как совокупности качеств и характеристик, суммирующих и определяющих в целом их способность вести войну и победить в ней.

К таким качествам страны, государства и цивилизации мы относим общее понятие феномена национальной стратегической субъектности и его категории:

- «стратегическая полнота»,
- «стратегическая глубина»,
- «стратегическая достаточность»,

- «стратегическая устойчивость»;
- «стратегическая стабильность».

Общие понятия феномена полной национальной стратегической субъектности

Феномен полной национальной стратегической субъектности является уникальным родовым свойством России как великой державы, суперэтноса и цивилизации – вести самобытное существование в качестве самостоятельного и суверенного субъекта стратегических глобальных взаимодействий.

То есть – свободно и независимо формировать, и реализовывать собственную систему национальных интересов своими силами, при самостоятельном и гарантированном обеспечении своего полного национального суверенитета.

Историческая, изначальная и поддерживаемая нацией стратегическая субъектность России является свидетельством ее очевидной силы, способности и возможности строительства ее успешного исторического будущего и вечности.

Этот феномен характеризуется содержательной и реальной полнотой соответствия его стратегических компонент (категорий) с реальным состоянием России и положением дел в стране и мире.

Другими словами, это значит, что — стратегическая субъектность России существует (наступает) только тогда, когда - существующая (формируемая) стратегическая полнота России, гарантированно обеспечена ее стратегической глубиной, стратегической достаточностью и стратегической устойчивостью, с непременным условием достижения и постоянным поддержанием стратегической (внутренней и внешней) стабильности государства и осознанием своего уникального стратегического назначения (миссии) в глобальном (планетарном) масштабе и историческом будущем человечества.

Россия имеет к этому все необходимые исторические предпосылки и условия.

Россия как великая держава, суперэтнос и отдельная цивилизация:

- исторически всегда подтверждала феномен собственной полной национальной стратегической субъектности:
- является одним из немногих государств мира (в этом плане равновелики ей только США, Китай и Индия), обладающих таким качеством;
- и имеет все основания полагать эту свою особенность исторически незыблемой.

Феномен полной национальной стратегической субъектности и все его компоненты – являются фундаментальной основой разработки и реализации всех документов и проектов национального целеполагания всех уровней, а также основой национальной стратегии как искусства управления государством, а также критериями эффективности управления им.

Из всех категорий феномена «стратегической субъектности» мы остановимся только на понятии «стратегическая глубина».

Категории стратегической субъектности в парадигме Общей теории войны

«Стратегическая глубина»

«Стратегическая глубина» - это военный термин, исторически устоявшийся в ходе Второй мировой войны, и который означает степень глубины территории страны от передней линии фронта до ее основных, жизнеобеспечивающих командных, политических, промышленных районов.

То есть, это – расстояние от линии фронта до внутренних территорий страны, недосягаемых для вражеских атак, воздушных налетов и ракетных ударов, на которых может укрыться население, и на которых сохраняют свою жизнеспособность управленческие и хозяйственные структуры страны.

Если страна обладает необходимой стратегической глубиной территории, это означает, что она может вне пределов досягаемости противника сохранять жизнеспособность политического и военного управления, промышленного и хозяйственного производства.

Это в итоге позволяет стране не пасть под первыми ударами противника, но сохранить свою обороноспособность и способность к адекватному военному ответу на агрессию.

Стратегическая глубина – это показатель живучести страны в условиях нападения на нее противника.

Показатель того, до какой степени живуча и неуничтожима та или иная страна под ударами врага.

Важная реплика

Классическим примером использования государством стратегической глубины своей территории является пример того, как устояло советское государство под сокрушительным ударом по ней нацистской армии.

Потеряв значительную часть своих западных территорий, Советский Союз, тем не менее, выстоял под ударом и смог реорганизовать свою военную промышленность и управление снабжением войсками, перенеся всю свою производственную и управленческую базу из западных областей за Урал — в бескрайние и глубокие до бездонности восточные области.

В итоге, хотя немецкая армия и прорвала западные рубежи обороны СССР, завоевала все западные республики, оккупировала часть Кавказа, блокировала Ленинград, вырвалась на подступы к Москве и вышла на Волгу, но вся мощь ее удара была поглощена и увязла в невероятной глубине территории советского государства.

В стратегической глубине восточных районов страны, куда было вывезено производство, эвакуировано мирное население, ученые и специалисты, вызревало советское контрнаступление, решившее исход войны.

Притом, что во многом восточная часть страны была заблаговременно подготовлена к возможному масштабному нападению и ряд важнейших стратегических производств заранее создавались как дублеры и резервные мощности.

Стратегическая глубина в современной политике: пример Турции

«Стратегическая глубина», в качестве самостоятельного научного понятия была воссоздана премьер-министром Турции Ахмедом Давутоглу, который выступил автором концепции «стратегической глубины» в политике Турции¹.

А. Давутоглу в своей работе «Стратегическая глубина» выдвинул идею, что Турция, как наследница Османского султаната, должна создавать вокруг себя политическое пространство из союзников, обладающее политической стратегической глубиной.

То есть – именно то союзническое и коалиционное пространство, глубину которого невозможно будет преодолеть или сокрушить политическими провокациями странпротивников Турции.

До момента проработки и создания политической стратегической глубины через заключение коалиций с государствами-союзниками, основным элементом стратегической глубины, которую должно обеспечить руководство страны — является глубина его поддержки своим собственным населением.

¹ Давутолгу А. «Стратегическая глубина» (Stratejik Derinlik). Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul 2012

Это определяющий фактор, поскольку без должной глубины такой поддержки политическое руководство любой страны невероятно уязвимо перед ударами извне и изнутри страны.

Важная реплика

Под «стратегической глубиной» по А. Давутоглу подразумевается, что турецкая дипломатия должна исходить из того, что современные межгосударственные границы во внешней политике имеют гораздо меньшее значение, нежели глубокие исторические и культурные корни Турции на Балканах, Ближнем Востоке, Кавказе, в Средней (Центральной) Азии.

Такой подход предполагает налаживание диалога и взаимопонимания с прежде враждующими странами (принцип «ноль проблем с соседями»), укрепление экономической взаимозависимости и сотрудничества, установление регулярных многоуровневых межкультурных коммуникаций.

Необходимо учитывать, что сама Турция сочетает в себе множество региональных идентичностей. Например, в стране азербайджанцев проживает больше, чем в самом Азербайджане, граждан албанского происхождения больше, чем в Албании, боснийцев больше, чем в Боснии, а курдов больше, чем в иракском Курдистане.

Данная реальность, по мнению А. Давутоглу, означает, что насилие и нестабильность в непосредственной близости от Турции угрожает распространиться и в самой Турции, а региональные внешние конфликты могут разрушить страну изнутри.

Принципы формирования стратегической глубины по А. Довутолгу

- Заинтересованность союзников и коалиции с ними.
- Ноль проблем с соседями не через их замораживание, а путем мирного диалога и принятия обоюдно приемлемых решений.
- Ноль проблем внутри страны через многоуровневые и позитивные мультикультурные коммуникации.
- Ритмичная внешняя политика.
- Экономическое развитие параллельно с развитием демократических институтов.

Цель – общая геополитическая привлекательность Турции, образование самостоятельного центра влияния в регионе и в мире.

В целом.

Три вида стратегической глубины – глубина воли и духа, глубина народной поддержки и глубина союзнического и коалиционного потенциала с другими странами – являются основным залогом неуничтожимости нации, ее выживания и победы в войне.

Мне представляется важным высказать свое отношение и дать свои трактовки этих выдающихся тезисов уважаемого турецкого политолога.

Тщательный научный анализ этих тезисов и понятий, а также рассмотрение этой проблемыприменительнок конкретным условиям стратегической обстановки и конкретным действиям современной турецкой политики, дает нам возможность сформулировать несколько важных выводов и категорических утверждений не только теоретического, но и практического порядка.

ПЕРВЫЙ – Необходимо осознать и признать несколько непреложных исторических фактов –

Все великие империи исчезали из истории человечества или сохранялись в ней только в состоянии реликта — почти исключительно потому, что проводили стратегию господства, перенапрягали свои имперские — базовые нации и народы, утрачивали контроль над внутренней и внешней сферой своего бытия, обрушивали свои собственные экономики и армии, и утрачивали само желание бороться за власть в пределах своей ойкумены. В результате, оказывались поглощенными и разрушенными ордами пришлых варваров и собственными, впавшими в ничтожество, народами.

- Великие империи Чингисхана, Рима, Византии, Османов, Британии, России и Советского Союза имели такую похожую судьбу.
- Важно подчеркнуть, что все эти империи являлись успешными и могучими «универсальными государствами» (по А. Тойнби), имели прекрасно отлаженный военный и административный аппарат и не были завоеваны внешними врагами. Они сгнивали, вырождались и разрушались сами, и изнутри.
- Единственную существующую сегодня супердержаву и «демократическую империю» США, очевидно, ждет такая же судьба.

К сожалению, также очевидно, что процесс «ухода империи США в историю» не будет ни тихим, ни мирным.

А ведь, казалось, что **избежать исторической трагедии США и, возможно, всего** человечества вполне возможно, достаточно только:

- Не считать себя «единственной нации, которая имеет Божеское предназначение быть всегда великой, сильной и единственно правой во всех смыслах и сферах человеческого бытия, и иметь неоспоримое право - силой заставлять все остальные народов быть «счастливыми по-американски»;
- Отказаться от политики глобального доминирования;
- Убрать из Европы, Азии и Востока свои почти 500 военных баз, ядерные боеприпасы, объекты ПРО и т. д.;
- Не вмешиваться во внутренние дела других народов и государств;
- Не плодить и не поддерживать террористов, фашистов и «мягкую силу» групп влияния и национальных «пятых колонн» для свержения неугодных США политических и культурных систем;
- Строить новую архитектуру мира, основываясь не на законе конкуренции, который делает всех остальных врагами, а на законе кооперации, который только и может сосредоточить усилия всего человечества на проблемах его выживания и сохранения как царствующего на планете Земля биологического вида, и т.д.

Но Америка, также очевидно, делать так не хочет, не может, не умеет и не будет.

Сегодня, практически все население США живет в условиях устойчивой привычки к высокому уровню потребления, при том, что этот высокий уровень потребления обеспечивается ограблением Америкой всего мира и практически не связан с социальной ответственностью и необходимостью трудиться, а также с эффективным производительным трудом.

Более того, США видят сегодня выход из своей утраты мирового лидерства только один выход – через войну и победу в ней – любыми средствами.

ВЫВОД ВТОРОЙ -Это значит, что война неизбежна и она для каждого государств и народа будет означать только такую альтернативу -

- или подчиниться США, отдать им все свои ресурсы, потенциалы и кровь и жизни своих людей, и навсегда остаться их рабами, то есть рабами Цивилизации Смерти;
- или -«изжить в себе раба», основываться на собственных национальных ценностях, добиться собственного суверенитета и войти в стратегический союз с народами и государствами, которые вместе будут противостоять надвигающемуся призраку «американского либерального рабства», победят его совместными усилиями и станут основой Нового мира как мира равноуважаемых миров Цивилизации Жизни.

ТРЕТИЙ - Сегодня, то есть в период, когда практически все основные развитые державы Европы. Азии и Латинской Америки состоят в рабской финансовой, информационной, политической и культурной зависимости от США –

только Россия и Турция имеют волю, мужество и силы начать своим примером процесс консолидации всех прогрессивных сил Человечества.

Я считаю, что этой задаче нам надо соответствовать и над этим трудиться.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД– Необходимо определиться с приоритетами своей национальной стратегии.

Это значит, что предстоит решить – что же сегодня и в долговременной стратегической перспективе для Турции важнее –

А) иметь Россию в качестве реального стратегического партнера и союзника и, тем самым, уменьшать свою стратегическую зависимость от США и Западной Европы и становиться ключевым стратегическим игроком на Ближнем Востоке.

Мы убеждены, что именно так должна звучать новая парадигма (базовая схема) наших стратегических отношений.

Мы убеждены, что в этом варианте геостратегии – национальная безопасность Турции и России будут конструктивно сопрягаться, а их историческая судьба будет успешной.

Б) или, продолжать пытаться играть роль «местной США» и лезть во внутренние дела государств своего геополитического окружения, включая Россию.

Применительно к России это значит — Турция продолжает активную политику «пантюркизма», ищет, поддерживает и культивирует свои культурные и любые другие основы в качестве «плацдармов своего влияния на территориях Тывы, Калмыкии, Татарстана, Башкирии, Азербайджана и т. д.

Это практически означает, что **Турция будет стремиться к ослаблению влияния России на ее же национальной территории, а, значит, выполнять военные задачи в интересах США – что делает наши добрые стратегические отношения невозможными.**

В этом варианте геостратегии – национальная безопасность Турции и России будет взаимно неполноценной, так как вмешательство во внутренние дела соседа всегда приводит только к разрушению любых отношений с ним, а естественное отсутствие доверия сделает любые конъюнктурные договоренности государств зависимыми от внешних негативных влияний, а значит – ничтожными по их сути.

То есть существует вариант, когда новый «стратегический роман» России и Турции может и не состояться, а это было бы стратегической и исторической ошибкой.

ПЯТЫЙ –Необходима серьезная совместная работа экспертов по формированию общего поля понятий – понятийного языка всех наших переговорных процессов и политических обсуждений (и научного глоссария терминологии нашего экспертного общения) – так как сегодня Россия и Турция (как и США, Германия, Франция и др.) под теми же словами и категориями подразумевают совершенно разные смыслы.

Притом, что эта работа должна вестись не на уровне Министерств и ведомств, а на уровне экспертного сообщества и общественных объединений, и хорошо оплачиваться нашими государствами. Иначе все наши переговоры останутся диалогом глухих и слепых, а безопасность существования наших наций и народов будет уменьшаться.

ВЫВОД ШЕСТОЙ – Теория войны постулирует – война есть естественная часть бытия Человечества и она перманентна.

Вооруженная борьба есть только вооруженная фаза войны.

Войну можно закончить только -

НОВОЙ ЭТИКОЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДЕРЖАВ.

Создание Новой Этики должно стать основной целью современного человеческого социума и основным содержанием (контентом) деятельности его политического и экспертного сообщества, а также работы деятелей духовного, культурного и информационного пространства.

Так почему бы нашему уважаемому Собранию не предложить Миру начать решение этой важнейшей стратегической этической задачи.

«Стратегическая глубина» в трактовках автора

Стратегическая глубина (если она реально существует) **есть показатель надежности бытия (существования) социума**.

Она подразумевает - большую протяженность, массив ресурсов и основательность в пространственных измерениях, культурно-психологических, интеллектуальных и всех других национальных пространствах.

Глубине по определению присущи некая масса и объем, а также свойства скрытности, так как в ее толще может содержаться и таиться все что угодно.

Задача стратегии и стратега наполнять эту глубину необходимым содержанием (контентом) и смыслом.

Стратегическая глубина России складывается: из мощи ее культуры и исторических основ; из масштабов и освоенности ее собственных территорий и пространств; из пространств соседей и союзников.

Стратегическая глубина — это совокупность условий, обеспечивающих успешную реализацию национальной стратегии.

Она достигается надежностью стратегического тыла, возможностью выживания нации в войне, возможностью проведения стратегического маневра и создания альтернативных или параллельных проектов в едином стратегическом замысле и пространстве.

Стратегическая глубина территории является весомым признаком качества и условий бытия нации, но сегодня уже не является залогом ее безопасности.

Понятие «стратегическая глубина» претерпевает сегодня значительные структурные, смысловые и теоретические изменения.

Эти изменения связаны в первую очередь с прозрачностью (транспарентностью) всей национальной территории России для технических средств разведки противника, и информационной уязвимостью национального сознания.

Если раньше обширные национальные пространства России действительно создавали ей необходимую и неуязвимую стратегическую глубину, то сегодня меняется не сама «стратегическая глубина» как форма, а ее реальное содержание.

Это значит, что несмотря на то, что масштабы национального пространства в целом дают России ее стратегическую глубину, но уже не дают ей необходимой стратегической достаточности.

Стратегическая глубина духа и воли нации к сопротивлению являются более важным фактором государства для победы в войне, нежели глубина его территории.

Глубина духа и воли народа может обеспечить сохранение веры в победу, а также придать сил для продолжения и наращивания сопротивления.

Если никакие военные неудачи не могут поколебать, надломить и заставить капитулировать нацию, это означает, что такой народ, практически непобедим

Народ, не имеющий такой воли и силы духа, стратегической глубиной воли к победе не обладает, проигрывает войну и смиряется с оккупацией.

Стратегическая глубина духа и воли нации коренится в душах и сердцах ее граждан, определяет их веру в победу и является основным залогом победы и живучести народа в войне.

Поддержание и развитие стратегической глубины духа и воли нации является приоритетным направлением деятельности государства и общества России.

В целом.

1. Все категории феномена полной национальной стратегической субъектности применяются и используются в целях планирования и ведения войны.

9

- 2. Уровень понимания существа этих категорий руководителями государства, а также степень их теоретической разработанности и овладения искусством формирования таких аспектов политической практики (то есть наполнения их реальным содержанием и ресурсами), способность государства к управлению этими аспектами и понятиями, и к их применению является показателем качества и уровня управления социумом, и дает возможность грамотно и реально управлять бытием государства, нации, страны и цивилизации, а, значит, увеличивает их шансы на победу в войне, что обеспечивает их выживание и историческую вечность.
 - 3. Именно поэтому необходим наш диалог и его общий понятийный язык.
 - **4.** Важно осознать, что попытки поиска односторонних выгод и национальный эгоизм всегда приводят к краху любые отношения.

Уважаемые коллеги!

В заключение позвольте еще раз концентрировано обозначить принципиальные основы новой парадигмы стратегических отношений Турции и России.

Турция может и должна иметь Россию в качестве реального стратегического партнера и союзника — и, тем самым, уменьшать свою стратегическую зависимость от США и Западной Европы и становиться ключевым стратегическим игроком на Ближнем Востоке.

Мы убеждены, что в этом варианте геостратегии – национальная безопасность Турции и России могут и будут сопрягаться только конструктивно, а их историческая судьба будет взаимно успешной.

Поэтому – вперед, без страха и сомнений (!) – приступим к строительству Нового мира, как мира взаимноуважаемых миров.

Россия и Турция могут стать его основателями.

Благодарю за внимание